

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-397-404

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЕВСЕЕВА Ирина Денисовна,
Магистрант 1 курса Юридического института
Томского государственного университета,
e-mail: evseeva.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
Доцент кафедры гражданского права
Томского государственного университета,
Кандидат юридических наук,
e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

СОХРАНЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАЗМЕРЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА НА ДОЛЖНИКА И ЕГО ИЖДИВЕНЦЕВ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Предметом настоящего исследования является процедура сохранения в исполнительном производстве денежных средств в размере прожиточного минимума для должников и их иждивенцев. Автором сделан вывод о необходимости реформирования существующего порядка сохранения денежных средств должника в исполнительном производстве в виде предоставления ему вместо права на обращение с ходатайством о сохранении прожиточного минимума в исполнительном производстве возможности вносить денежные средства во исполнение судебных актов из суммы, образующей прожиточный минимум, оставляя при отсутствии на то воли должника прожиточный минимум за ним нетронутым. Было обнаружено существующее противоречие в положениях пункта 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и части 5.2 статьи 69 этого же акта. Автором были исследованы существующие подходы к раскрытию содержания понятий «семья» и «иждивение». Обращено внимание на необходимость уточнения положений законодательства об исполнительном производстве в части соотношения указанных выше терминов в целях защиты прав лиц, хотя и не входящих в число членов семьи должника, но получающих от него средства к существованию. Автором также исследована судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и нижестоящих судов по сохранению в исполнительном производстве денежных средств на иждивенцев должника, подчеркнут ее противоречивый характер. Сделан вывод о необходимости уточнения критериев, в соответствии с которыми судам следует рассматривать вопрос о сохранении доходов должника в исполнительном производстве в размере прожиточного минимума на иждивенцев должника.

Ключевые слова: прожиточный минимум, должник, исполнительное производство, иждивение, семья, денежные средства, запрет на обращение взыскания, судебная практика.

EVSEEVA Irina Denisovna,
student of the Law Institute Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Tomsk State University Candidate of Law

SAVING MONEY IN THE AMOUNT OF THE SUBSISTENCE MINIMUM FOR THE DEBTOR AND HIS DEPENDENTS: AN ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ENFORCEMENT LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The subject of this study is the procedure for saving monetary funds in the amount of the subsistence minimum for debtors and their dependents in enforcement proceedings. The author concludes that it is necessary to reform the existing procedure for preserving the debtor's funds in enforcement proceedings in the form of granting him, instead of the right to file a petition for maintaining the minimum subsistence level in enforcement proceedings, the opportunity to contribute funds to the execution of judicial acts from the amount forming the subsistence level, leaving the minimum subsistence level untouched in the absence of the debtor's will. An existing contradiction was found in the provisions of paragraph 4 of Article 4 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" and part 5.2 of Article 69 of the same act. The author investigated the existing approaches to the disclosure of the content of the concepts of "family" and "dependency". Attention is drawn to the need to clarify the provisions of the law on enforcement proceedings regarding the correlation of the above terms in order to protect the rights of persons who, although not members of the debtor's family, receive their livelihood from him. The author also examines the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and lower courts on the preservation of funds for the debtor's dependents in enforcement proceedings, emphasizing its contradictory nature. It is concluded that it is necessary to clarify the criteria according to which the courts should consider maintaining the debtor's income in enforcement proceedings in the amount of the subsistence minimum for the debtor's dependents.*

Key words: *cost of living, debtor, enforcement proceedings, dependents, family, money, prohibition on foreclosure, judicial practice.*

Исполнительное производство в литературе традиционно рассматривается как система исполнительных действий, направленная на обеспечение принудительного исполнения исполнительных документов судов и других принудительно исполняемых документов [16, с. 5]. Его сущность предполагает использование различных по своему характеру мер, направленных на защиту прав взыскателей, в том числе реализацию имущества и удовлетворение денежных требований за счет полученных от этого средств.

Поскольку в качестве должников в исполнительном производстве выступают в том числе физические лица, государство при осуществлении правового регулирования должно исходить из необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, не допуская ситуации, в рамках которой человек, обязанный осуществить исполнение денежного обязательства, будет лишен средств для удовлетворения базовых потребностей. О важности соблюдения данного правила свидетельствует нормативное отнесение к числу принципов исполнительного производства неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, что следует из положений пункта 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В 2022 году в названное выше положение закона были внесены изменения: в тексте закона был раскрыт один из компонентов содержания этого принципа в виде сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. В пояснительной записке к законопроекту, в котором было предложено внесение соответствующих изменений, была подчеркнута необходимость решения двух задач: «установить пределы возможного взыскания, не затрагивающие основное содержание прав должника-гражданина; уточнить правовую регламентацию реализации права гражданина на обеспечение неприкосновенности минимального размера дохода, необходимого для существования должника-гражданина и лиц, находящихся на его иждивении» [17].

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, находит свое отражение в разных положениях российского законодательства. Для целей настоящего исследования важно обратить внимание на нормативную основу данного принципа, которую образуют положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 79 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В соответствии с пунктом

1 статьи 79 Федерального закона «Об исполнительном производстве», взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. В силу абзаца 8 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Анализ приведенных положений позволяет констатировать явно выраженное отношение законодателя к денежным средствам в размере прожиточного минимума, необходимым должнику и его иждивенцам: обращение взыскания на них недопустимо. Однако существующий в настоящее время порядок принятия мер к обеспечению неприкосновенности указанных материальных благ создает почву для нарушения императивных предписаний, связанных с запретом совершения исполнительных действий в отношении них.

Так, для сохранения прожиточного минимума на себя должник может подать ходатайство в Федеральную службу судебных приставов, которое рассматривается в течение 10 дней, что следует из части 5 статьи 64.1, части 5.1 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Законодатель в данном случае делает исключения из общего правила, установленного в пункте 1 статьи 79 Федерального закона «Об исполнительном производстве», абзаца 8 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, передавая решение вопроса о сохранении доходов в размере прожиточного минимума на должника ему самому: он может либо обратиться к приставу с просьбой не обращать взыскание на денежные средства в размере прожиточного минимума, либо не делать ничего, добровольно ставя себя в ситуацию возможного безденежья. Такой порядок сохранения денежных средств представляется спорным, поскольку, во-первых, он не соответствует действующему законодательству, во-вторых, может привести к нарушению прав должников.

Например, в условиях низкой финансовой грамотности [15, с. 105] часть людей, в отношении которых возбуждено исполнительное производство, могут не понять, как подать заявление о сохранении прожиточного минимума: хотя пункт 14.1 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обязывает пристава в постановлении о возбуждении исполнительного производства разъяснить должнику его право на сохранение прожиточного минимума, с процедур-

ной точки зрения человек может не разобраться с порядком подачи такого обращения и требованиям к нему. В качестве косвенного подтверждения данного тезиса может выступить содержание официального сайта Министерства юстиции Российской Федерации, где в разделе «Часто задаваемые вопросы» в числе прочих есть вопрос «Как должнику-гражданину сохранить заработную плату и иные доходы, в том числе пенсию, в размере прожиточного минимума?» [14], что свидетельствует о проявлении людьми интереса к данному вопросу.

Может также возникнуть ситуация, в рамках которой должник не сможет вовремя получить постановление пристава о возбуждении исполнительного производства (например, в связи с нахождением в лечебном учреждении) и, следовательно, не сможет обратиться к приставу с ходатайством о сохранении доходов в размере прожиточного минимума до обращения на них взыскания, что также может привести к нарушению его прав. Анализ судебной практики в части отмены судебных приказов свидетельствует о том, что часть людей узнают об исполнительном производстве в момент взыскания с них денежных средств [6], что также подчеркивает спорность избранного законодателем подхода к урегулированию исследуемых отношений. Наиболее обоснованным представляется изменение законодательства в этой части в виде предоставления должнику вместо права на обращение с ходатайством о сохранении прожиточного минимума в исполнительном производстве возможности вносить денежные средства во исполнение судебных актов из суммы, образующей прожиточный минимум, оставляя при отсутствии на то воли должника прожиточный минимум за ним нетронутым. Нарушения баланса интересов сторон исполнительного производства в таком реформировании законодательства не видится, поскольку изначально установлен запрет на обращение взыскания на денежные средства должника в размере прожиточного минимума на него; у кредиторов права требования в отношении этой части дохода лица отсутствуют.

Проблемным вопросом является также сохранение денежных средств в размере прожиточного минимума на иждивенцев должника. Для этого предусмотрена иная процедура: в соответствии с частью 5.2 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наличии лиц, находящихся на иждивении у должника-гражданина, он вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении ему заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Поскольку законом не установлены специальные сроки, в течение которых должно быть рассмотрено такое

заявление, действует общее правило, установленное в части 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения 2 месяцев со дня поступления заявления в суд. Такой подход к правовому регулированию отношений, связанных с сохранением денежных средств в размере прожиточного минимума, представляется не лишенным недостатков по ряду оснований.

Во-первых, в части 5.2 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» законодатель закрепляет право должника на обращение в суд при наличии у него иждивенцев, в то время как к числу принципов исполнительного производства нормативно отнесена неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, что позволяет поставить вопрос о наличии коллизии между данными положениями закона в части использования для регулирования схожих отношений терминов «семья» и «иждивение», иначе с точки зрения толкования положений закона могут возникнуть сложности в оценке допустимости сохранения в исполнительном производстве денежных средств для иждивенца должника, не состоящего с ним в семейных отношениях. Для ответа на поставленный вопрос следует уделить внимание существующим подходам к раскрытию содержания исследуемых понятий.

В настоящее время выделяются различные подходы к определению термина «семья». В первой статье Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» семья рассматривается как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. С лингвистической точки зрения такая формулировка представляется некорректной, поскольку содержит тавтологию. Важно также учитывать, что это понятие получило нормативное закрепление в таком виде для целей регулирования отношений, связанных с применением данного закона, что прямо следует из его текста. В связи с чем следует обратить внимание на существующие в науке позиции к трактовке содержанию термина «семья».

С. А. Филиппов подчеркивает, что семья рассматривается авторами в социологическом и юридическом смысле: «Семья в социологическом смысле — это малая социальная группа исторически определенной организации, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, обусловленной потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения <...> В юридическом смысле семья «рассматривается

как объединение, совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью» [19, с. 104]. Приведенные позиции объединяют два ключевых признака: наличие связи, основанной на браке, кровном или принятом родстве и совместное проживание лиц, образующих семью.

Правовая категория «иждивения» является межотраслевой: она используется в гражданском праве, праве социального обеспечения, а также применяется в исполнительном производстве. В федеральном законе «О страховых пенсиях», Федеральном законе «О трудовых пенсиях» содержатся схожие формулировки о том, в каком случае члена семьи умершего кормильца можно признать состоявшим на его иждивении: если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Конституционный Суд охарактеризовал данное положение закона как нормативное содержание понятия «иждивение» [2]. При этом в судебной практике исследуемое положение закона дополняется путем указания того, что категория «иждивение» не исключает наличие у члена семьи собственного дохода [7, 9].

Тем самым, применительно к отношениям, связанным с получением страховых пенсий по случаю потери кормильца, законодатель в качестве черт, образующих правовое состояние «иждивения», рассматривает признание членами семьи, нахождение лица на полном содержании кормильца или получение от него постоянных средств к существованию, которые одновременно с этим являлись для него основным источником средств к существованию.

Поскольку такой подход избран к регулированию специфичного по своему характеру виду общественных отношений, связанных со смертью кормильца и предоставлением материальной помощи от государства, представляется некорректным применение данных нормативных положений при сохранении прожиточного минимума в исполнительном производстве: здесь речь идет о получении имущества, принадлежащего на праве собственности должнику, который на момент принятия решения находится в живых. В пользу этого вывода указывает и позиция, выраженная в пояснительной записке, приложенной к законопроекту № 1040057-7 «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О страховых пенсиях», в которой подчеркивается: «При этом часть 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» сама по себе не содержит понятия иждивения и не определяет круг лиц, признаваемых иждивенцами для целей назначения фикс-

рованной выплаты к страховой пенсии по старости (по инвалидности) в повышенном размере» [18]. Тем самым, автор пояснительной записки не допускает возможность применения формулировки определения «иждивения», указанной в ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» к другим видам отношений, урегулированных этим же законом, что подтверждает невозможность произвольного применения исследуемого положения закона по аналогии права.

В гражданском праве понятие «иждивение» используется в разных значениях. ГК РФ в качестве одного из видов договора ренты предусматривает возможность заключения договора пожизненного содержания с иждивением. Е. Ю. Петров обращает внимание на то, что «обязанность плательщика ренты по предоставлению содержания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, также и уход за ним» [13, с. 235]. В статье 704 ГК РФ есть указание на то, что по общему правилу работа выполняется иждивением подрядчика и далее приводится расшифровка данного тезиса: работа выполняется из материалов подрядчика, его силами и средствами. Такое понимание иждивения имеет к настоящему исследованию скорее косвенное отношение, поскольку в данном случае оно по смыслу закона характеризует деятельность субъекта экономических отношений и подчеркивает, что работа выполняется им за его счет. Иждивенцы упоминаются также в разделе ГК РФ, посвященном деликтным обязательствам: они относятся к лицам, имеющим право на получение возмещения вреда от утраты кормильца и к наследникам по закону (при наличии определенных условий, указанных в соответствующих статьях ГК РФ). Характеризуя последних, А. В. Копылов подчеркивает: «Состоящими на иждивении наследодателя признаются лица, которые получали от него полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения ими собственного заработка, пенсии, стипендии или иных выплат» [12, с. 250]. Автор здесь раскрывает содержание термина «иждивение» так, как оно раскрывается в Федеральном законе «О страховых пенсиях», что можно признать допустимым с точки зрения схожести возникающих в обоих случаях отношений. Схожее понимание иждивенцев используется и применительно к лицам, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти кормильца: в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»

указывается, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию [1]. При этом в данном судебном акте подчеркивается, что право нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда по случаю потери кормильца не ставится в зависимость от того, состоят ли они в какой-либо степени родства или свойства с умершим кормильцем [1].

В литературе, посвященной исполнительному производству, можно встретить позицию, согласно которой характер современного российского исполнительного производства является иждивенческим [11, с. 83]. Аргументируется этот тезис ссылкой на среднестатистический портрет алиментщика, который, имея долговые обязательства, сам может находиться на иждивении родителей [11, с. 83]. При этом понятия иждивения или иждивенца в данной отрасли научного знания, как правило, не приводится.

Приведенные положения закона и литературы позволяют сделать вывод о наличии отличительных черт у понятий «семья» и «иждивение». Первый термин предполагает существование связи между людьми, основанную на браке, кровном или принятом родстве, а также совместное проживание лиц, образующих семью. Второе понятие может быть связано не только с семейными отношениями, но также и с другими людьми, если они получают от лица постоянный и основной источник средств к существованию. Следовательно, положения законодательства об исполнительном производстве в части соотношения терминов «семья» и «иждивение» требуют уточнения в целях защиты прав лиц, хотя и не входящих в число членов семьи должника, но получающих от него средства к существованию.

Во-вторых, проблемным является также отсутствие сформулированных критериев, руководствуясь которыми судам следует рассматривать заявления о сохранении денежных средств на членов семьи должника в исполнительном производстве. Поскольку законодательством не установлены условия, при наличии которых судьям следует удовлетворять такого рода заявления, суды решают вопрос в каждом случае по своему внутреннему убеждению. В практике судов вышестоящих инстанций при рассмотрении конкретных споров приводились обстоятельства, подлежащие установлению в подобных делах, но их перечень в каждом случае отличался друг от друга [3, 4], что не вносит системного понимания совокупности критериев, наличие которых необходимо для сохранения прожиточного минимума на иждивенцев должника. Это приводит к нарушению прав

людей в связи с неудовлетворением вопреки предписанию закона заявлений о сохранении денежных средств в исполнительном производстве.

Так, Лефортовский районный суд города Москвы по делу № 2а-454/2023 своим решением отказал в сохранении заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения для содержания двоих детей должника в том числе в связи с тем, что не было представлено доказательств, подтверждающих тяжелое материальное положение истца. Также как одно из оснований отказа в сохранении прожиточного минимума суд привел сохранение судебным приставом исполнителем прожиточного минимума на должника в исполнительном производстве [8]. Подобного рода аргументы представляются спорными, поскольку по смыслу закона для сохранения прожиточного минимума в исполнительном производстве не требуется доказывать тяжелое материальное положение, а сохраненная судебным приставом сумма в исполнительном производстве в размере прожиточного минимума только для трудоспособного населения является явно недостаточной для содержания семьи должника с двумя детьми.

В качестве другого примера можно рассмотреть определение Ленинского районного суда города Томска Томской области по делу № 13-557/2025, которым судом отказано в сохранении заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации для содержания двоих детей должника [5]. При этом в качестве оснований принятия такого судебного акта суд указывает непредоставление доказательств, свидетельствующих об исключительности обстоятельств, являющихся основанием для сохранения заявителю заработной платы в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения и отсутствие доказательств, свидетельствующих о непредоставлении содержания детям их отцом. Однако приведенные судом доводы представляются необоснованными, поскольку закон не содержит требования о наличии исключительности обстоятельств как основания для сохранения денежных средств, предназначенных для содержания ребенка должника. В части оценки аргумента суда о непредоставлении доказательств о содержании детей отцом следует подчеркнуть, что действующее правовое регулирование устанавливает обязанность по содержанию детей в равной степени для обоих родителей, что подтверждается положениями законодательства, указанными ранее. Предоставление одним из родителей денежных средств для содержания детей не освобождает другого родителя от выпол-

нения этой обязанности. Тем самым, в нарушение положений закона должник не смог получить защиту своих прав и прав своих детей.

Судебная практика по сохранению в исполнительном производстве денежных средств на иждивенцев должника складывается неоднозначно. Можно встретить случаи, когда суды удовлетворяют заявления должников о сохранении в исполнительном производстве доходов в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, в связи с наличием у них на иждивении детей. Такими являются, например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2023 N 66-КГ23-18-K8, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2023 № 56-КГ23-16-K9, в которых суд в результате рассмотрения кассационных жалоб граждан отменил судебные постановления, вынесенные судами предыдущих инстанций, в которых было отказано в сохранении денежных средств в размере прожиточного минимума на ребенка, и направил дела на новое рассмотрение [3, 4]. Несмотря на то, что заявители добились отмены судебных актов, отказывающих им в сохранении денежных средств в размере прожиточного минимума на детей, стоит обратить внимание на то, что из названных определений Верховного Суда следует, что время прохождения судебных разбирательств составило больше года. Такая продолжительность судебных процессов сама по себе создавала ситуацию, в которой заявители в течение длительного периода времени были ограничены в возможности надлежащим образом исполнять свои обязанности по содержанию детей.

Анализ приведенных судебных актов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию перечня условий, при наличии которых судам следует удовлетворять заявления о сохранении прожиточного минимума на иждивенцев должника, что приводит к нарушению прав людей и несоблюдению положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом. Подобная ситуация требует реакции со стороны государства в форме разъяснения соответствующих положений законодательства.

В завершении исследования можно отметить противоречивость действующего законодательства в части сохранения прожиточного минимума как на самих должников, так и на их иждивенцев. Следует признать необходимым внесение изменений в действующее законодательство в виде реформирования процедуры сохранения прожиточного минимума на должника, а также

уточнения перечня лиц, которые могут рассматриваться как иждивенцы должника в исполнительном производстве и критериев, которые судьи смогут использовать при рассмотрении заявлений о сохранении прожиточного минимума на иждивенцев должника.

Список литературы:

[1] О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 янв. 2010 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой : постановление Конституционного Суда РФ от 22 апр. 2020 г. № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2023 г. № 66-КГ23-18-К8 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/2289794 (дата обращения: 22.11.2025).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2023 г. № 56-КГ23-16-К9 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/2306656 (дата обращения: 22.11.2025).

[5] Определение Ленинского районного суда города Томска Томской области 7 июля 2025 г. № 13-557/2025 // ГАС «Правосудие». – URL: https://leninsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31263401&case_uid=98cc5fac-7a88-4517-9d70-7a997e9fb8b9&delo_id=1610001 (дата обращения: 19.04.2026).

[6] Определение об отмене судебного приказа Мирowego судьи судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района г. Самары Самарской области по делу № 2-737/2016 от 17 мая 2024 г. // Юридические услуги | Адвокат | Центр Права Самара – [Б. м.], 2026. – URL: <https://www.centprava-samara.ru/post/отмена-судебного-приказа-по-кредитному-договору> (дата обращения: 18.04.2026).

[7] Решение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 7 нояб. 2023 г. по делу № 2-3723/2022 [Электронный ресурс]. Сайт «Кодексы и Законы РФ – Российское законодательство и Судебная практика». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HuS8WjuAURUH/> (дата обращения: 18.04.2026).

[8] Решение Лефортовского районного суда города Москвы от 18.05.2023 по делу № 2а-454/2023 // Официальный портал судов общей

юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/kas/details/f03ef941-b77c-11ed-89de-cd15594f5590> (дата обращения: 19.04.2026).

[9] Решение Чугуевского районного суда Приморского края от 28.06.2021 г. по делу № 2-233/2021 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HuS8WjuAURUH/> (дата обращения: 18.04.2026).

[10] Балахонский В. В. Логические основы аналогии права и аналогии закона в российской философии права / В. В. Балахонский, М. М. Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 3. – С. 10-18.

[11] Гальперин М. Л. Исполнительное производство : учебник для вузов / М. Л. Гальперин. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2026. – 443 с.

[12] Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / [и др.] отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2023. – 508 с.

[13] Гражданское право : Учебник. В 2 т. Т. 2 / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминова, М. В. Бандо, [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 543 с.

[14] Как должнику-гражданину сохранить заработную плату и иные доходы, в том числе пенсию, в размере прожиточного минимума? // Министерство юстиции Российской Федерации. – [Б. м.], 2026. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/674/> (дата обращения: 18.04.2026).

[15] Коркин Р.И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. – С. 105-107.

[16] Порохов М. Ю. Исполнительное производство в схемах и определениях : учебное пособие : [в 2 ч.] / М. Ю. Порохов. – СПб : СПбЮИ (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федер., 2022. – Ч. 1. – 63 с.

[17] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»» // Система обеспечения законодательной деятельности. – [Б. м.], 2026. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1109997-7> (дата обращения: 18.04.2026).

[18] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О страховых пенсиях»» // Система обеспечения законодательной

деятельности. – [Б. м.], 2026. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1040057-7> (дата обращения: 18.04.2026).

[19] Филиппов С. А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3 (110). – С. 102-108.

References:

[1] On the application by the courts of civil legislation regulating relations on obligations due to harm to the life or health of a citizen: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 26, 2010 No. 1//SPS ConsultantPlus.

[2] In the case of checking the constitutionality of Part 3 of Article 17 of the Federal Law “On Insurance Pensions” in connection with the complaint of citizen I.K. Dashkova: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 22, 2020 No. 20-P//SPS “ConsultantPlus.”

[3] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of September 11, 2023 No. 66-KG23-18-K8//Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/2289794 (access date: 22.11.2025).

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of October 23, 2023 No. 56-KG23-16-K9// Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/2306656 (access date: 22.11.2025).

[5] Determination of the Leninsky District Court of the city of Tomsk, Tomsk Region, July 7, 2025 7. No. 13-557/2025//GAS “Justice.” – URL: https://leninsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31263401&case_uid=98cc5fac-7a88-4517-9d70-7a997e9fb8b9&delo_id=1610001 (дата обращения: 19.04.2026).

[6] Ruling on the cancellation of the court order of the Magistrate of the judicial district No. 5 of the Zheleznodorozhny judicial district of Samara region in case No. 2-737/2016 dated May 17, 2024//Legal services | Lawyer | CenterPrava Samara - [Б. м.], 2026. – URL: <https://www.centprava-samara.ru/post/отмена-судебного-приказа-по-кредитному-договору> (access date: 18.04.2026).

[7] Decision of the Industrial District Court of Izhevsk of the Udmurt Republic of November 7. 2023 in case No. 2-3723/2022 [Electronic Resource]. Site “Codes and Laws of the Russian Federation - Russian Legislation and Judicial Practice.” - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HuS8WjuAURUH/> (access date: 18.04.2026).

[8] Decision of the Lefortovo District Court of Moscow of 18.05.2023 in case No. 2a-454/2023//Official portal of courts of general jurisdiction of the city of

Moscow. - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/kas/details/f03ef941-b77c-11ed-89de-cd15594f5590> (access date: 19.04.2026).

[9] Decision of the Chuguevsky District Court of Primorsky Krai of 28.06.2021 in case No. 2-233/2021 [Electronic Resource]. Site “Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.” - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HuS8WjuAURUH/> (access date: 18.04.2026).

[10] Balakhonsky V.V. Logical foundations of analogy of law and analogy of law in Russian philosophy of law/V.V. Balakhonsky, M.M. Markov//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – № 3. - S. 10-18.

[11] Halperin M. L. Enforcement proceedings: textbook for universities/M. L. Halperin. - 7th ed., Revised. and add. - M.: Yurayt, 2026. - 443 s.

[12] Civil law: textbook: in 4 vols. 2: Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights/[etc.] resp. ed. Dr. Jurid. sciences., prof. E. A. Sukhanov. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2023. - 508 s.

[13] Civil Law: Textbook. In 2 volumes T. 2/O. G. Alekseeva, E. R. Aminova, M. V. Bando, [and others]; ed. B. M. Gongalo. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2017. - 543 p.

[14] How can a citizen debtor keep wages and other income, including a pension, in the amount of the subsistence minimum ?//Ministry of Justice of the Russian Federation. - [Б. м.], 2026. - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/674/> (access date: 18.04.2026).

[15] Korkin R.I. Financial literacy of the population as a factor in ensuring the economic security of the state//Theory and practice of social development. 2017. № 12. - S. 105-107.

[16] Gunpowder M. Yu. Enforcement proceedings in schemes and definitions: textbook: [at 2 o'clock]/M. Yu. Gunpowder. - SPb: SPbYU (branch) University of the Prosecutor's Office Ros. Feder., 2022. - PART 1. - 63 s.

[17] Explanatory Note to the Draft Federal Law “On Amendments to Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Enforcement Proceedings” “//Support System legislative activities. - [Б. м.], 2026. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1109997-7> (access date: 18.04.2026).

[18] Explanatory note to the draft federal law “On Amendments to Articles 17 and 18 of the Federal Law “On Insurance Pensions” “//Security system legislative activities. - [Б. м.], 2026. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1040057-7> (access date: 18.04.2026).

[19] Filippov S. A. The concept of “family” under Russian law//Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2016. – № 3 (110). - S. 102-108.